Ли Цзыси спустилась вниз, чтобы собрать вещи, и когда открыла дверь, то увидела Е Ханьдуна, который в полной готовности стоял у двери. Она беспомощно вздохнула:

— Ладно, идем.

Говорить что-то еще было бесполезно.

К счастью, в лифте больше никого не было, и девушка немного расслабилась.

Ли Цзыси уже планировала сесть на заднее сиденье машины, но Е Ханьдун подошел к спортивному автомобилю. Она нахмурилась и спросила:

— Если я правильно помню, твоя машина ведь не такая?

Сердце Е Ханьдуна наполнилось радостью.

«Она тоже обращает на меня внимание, она даже мою обычную машину знает».

Если бы Ли Цзыси услышала мысли Е Ханьдуна, она бы вскрикнула от несправедливости. Она уже встречала его на парковке, поэтому и запомнила машину.

— Ну, разве ты не говорила, что боишься быть узнанной. Я просто сяду за руль машины, которую обычно не использую, так что меня будет нелегко узнать.

«Остроумно! Однако это означает, что я буду сидеть на переднем пассажирском сиденье».

Е Ханьдун подошел к Ли Цзыси, и по-джентльменски открыл для нее дверь. Ли Цзыси перестала выделываться и села в машину.

За воротами жилого комплекса девушка увидела нескольких папарацци, которые круглый год там дежурили и вжалась в кресло.

Выехав на главную дорогу, Е Ханьдун посмотрел на Ли Цзыси в такой странной позе и напомнил:

— Сиси, здесь нет папарацци, которые следят за тобой, ты можешь сесть нормально.

— С каких пор ты зовешь меня «Сиси»?

Когда Ли Цзыси услышал, как Е Ханьдун назвал ее «Сиси», сердце девушки затрепетало. Это

убивало ее. Такой магнетический голос назвал ее имя, и она почувствовала, как ее лицо покраснело.

Лицо Е Ханьдуна стало немного холодным, его губы сжались, и он сказал:

— А-Ли так тебя зовет, почему мне нельзя?

Ли Цзыси смущенно посмотрела на Е Ханьдуна, одернула угол пальто и сказала тоненьким голосом:

— Дело не в том, что тебе нельзя, я просто первый раз это слышу, я не привыкла.

Е Ханьдун мгновенно понял смысл слов Ли Цзыси и сказал:

— Ну, ты наверняка привыкнешь, если я буду называть тебя так в будущем.

«Разве я это имела в виду?»

Ли Цзыси не хотела больше обсуждать эту тему с Е Ханьдуном. Она посмотрел в зеркало заднего вида, затем налево и направо.

— Папарацци действительно нет, ты просто молодец.

Е Ханьдун самодовольно ответил:

— Ну, за мной никогда не следили папарацци, потому что только А-Ли ездит за рулем.

— Тогда почему, когда ты покупал торт в прошлый раз, все узнали об этом?

Лицо Е Ханьдуна неестественно вытянулось:

— В тот раз за мной тоже не следили, меня узнали, когда я покупал торт.

— О, вот как. Я подумала, что твои навыки маскировки слишком плохи, поэтому за тобой следят, как только ты выходишь из дома.

— Нет, только в тот раз.

Приехав в аэропорт, Е Ханьдун попытался выйти из машины, чтобы открыть дверь для Ли

Цзыси.

Девушка схватила его за руку, чтобы остановить, и сказала:

— Не надо, не выходи из машины в таком виде, на тебе даже маски нет! Тебя узнают за несколько минут, а я не хочу попасть в заголовки газет.

— Разве на мне нет кепки?

Е Ханьдун посмотрел вниз на то место, за которое схватилась Ли Цзыси, а затем повернул голову и посмотрел на нее.

— Эта твоя кепка с козырьком не поможет. Репортеры на въезде в район не знакомы с этой твоей машиной, но в таком рискованном месте, как аэропорт, так много папарацци, что достаточно одного взгляда на твою фигуру, и они сразу поймут, что это ты. Оставайся в машине. Я пойду, до свидания!

— До свидания!

Прежде чем она отпустила его, чтобы выйти из машины, Е Ханьдун схватил Ли Цзыси за руку и сказал:

— Подожди. Когда ты вернешься?

Ли Цзыси услышала, как неровно бьется ее сердце, и сказала:

— Я не уверена может быть в следующем месяце, может быть через месяц. Мне пора.

Услышав оповещение о начале посадки на рейс, Е Ханьдун с сожалением отпустил Ли Цзыси.

Девушка сдержала сильно бьющееся сердце и быстро вошла в здание терминала. Пройдя некоторое расстояние, она обернулась и, не увидев входа, замедлила шаг и похлопала себя по груди.

Этот мужчина так красив, а его голос слишком приятен! Любое движение может заставить ее сердце биться быстрее.

Нет, она не может вернуться в ближайшее время. Она боялась, что однажды не сможет сопротивляться такому красивому мужчине и начнет вылавливать из воды луну*.

П.п.: заниматься неосуществимым делом, чем-то невозможным

***

Е Ханьдун смотрел в спину уходящей Ли Цзыси, и не смог удержать улыбки. На звук клаксона, раздававшийся сзади, он не обращал внимания, пока офицер дорожной полиции не подошел и не постучал в окно, и только тогда он медленно открыл его.

— Господин, вы будете оштрафованы, если останетесь здесь. Вы серьезно нарушаете правила дорожного движения.

Выговор дорожной полиции ничуть не испортил хорошего настроения Е Ханьдуна. Он кивнул и сказал:

— Хорошо, я немедленно уеду.

Только после того, как Е Ханьдун уехал, молодой инспектор отреагировал: «Вот так просто… Е Ханьдун?»

Е Ханьдун держал руку на руле, а его запястье, которое схватила Ли Цзыси, все еще слабо горело.

Сейчас он был в очень хорошем настроении и даже насвистывал.

Ли Цзыси только что взяла его за руку, и в итоге он тоже взял маленькую руку Ли Цзыси. Она была мягкой и гладкой.

http://tl.rulate.ru/book/49162/2756199